

Помимо развлекательного района, театр был местом, где любили проводить время дворяне и чиновники. Как только звучали гонги, начинались все истории. А как только взмахивал светло-зеленый рукав, открывалась сцена, которую должен был увидеть Янь Чэн. Не говоря уже о соблазнительном, но в то же время нежном и артистичном голосе, звук которого мог обернуться вокруг колонн Шэн Дэ Лу, оставляя эхо, которое можно было слышать три дня и более.

Как обычно, Сяо Фэн У перемахнул через стену, чтобы войти, и, как и раньше, прислонился к перилам второго этажа, рассматривая весь театр. Цинь Мин Юэ пел "Десять путей к сосне", в его голосе слышалась тоска. Взмах, и его веер медленно раскрылся, закрывая половину лица, которое было красивее, чем кто-либо мог быть, а его легкие шаги и тоскующие глаза, которые должны были быть направлены на главный любовный интерес, Лян Лань Цзюнь, рядом с ним, вместо этого были отброшены вверх.

Сяо Фэн У смотрел вниз, встречаясь взглядом с Цинь Мин Юэ, как вдруг почувствовал, что перила под его рукой вибрируют, и оглянулся. Недалеко от него стоял Гун-цзы в дорогих одеждах, а рядом с ним - пара, которая могла быть ни кем иным, как Тан Шэ Цзян и Сюй Чэн Би.

Гун-цзы постучал веером по перилам и насмешливым голосом произнес:

"Это не Сяо Фэн У? Какое редкое зрелище, какая редкость, что я вижу вас здесь. Я слышал, что ты пришел в магазин старого дряхлого лекаря, чтобы стать их главным врачом. Это правда или просто проросшая ложь?"

Люди с хорошим зрением могли узнать в нем главного сына семьи Мин, Мин Си Сина, который сейчас возглавлял медицинский бизнес в Янь Чэне. Он никогда не был в хороших отношениях с Сяо Фэн У, и теперь, когда у него появился шанс, он воспользуется им, чтобы столкнуть Сяо Фэн У в колодец, топча его в самой низкой точке.

Сяо Фэн У смахнул с рук дынную шелуху и ничего не сказал, ведь когда он встречал Мин Си Сина раньше, то сразу бил его кулаками, не давая передышки.

Видя, что он не произносит ни слова, Мин Си Син подошел ближе и, покачивая веером взад-вперед, сказал:

"Эти места в Sheng De Lou довольно дорогие, хм, то, что ты в бедной маленькой лавке лекаря не сможешь заработать за полгода. Что? Разве чиновники не опечатали ваш дом и не забрали все? У вас осталось довольно много грязных денег?"

"Мин Гун-цзы..."

Заговорила Сюй Чэн Би, сделав шаг вперед и не глядя на Сяо Фэн У. Жемчужная заколка на ее голове слегка сдвинулась, а лицо стало чистым, как нефрит, и она сказала:

"Уважаемый ты и мой Фу-цзюнь все еще должны говорить о делах, зачем заботиться о тех, кто не имеет значения".

Мин Си Синь зажегся, как будто в его голове вспыхнула лампочка, и он хлопнул в ладоши. Увидев, что лицо Тан Шэ Цзян слегка изменилось, он только сказал:

"Любовь все еще здесь".

Услышав это, Танг Шэ Цзян взорвался и, словно стрела, схватил его за воротник и сказал:

"Что ты сказал?!"

Веер Мин Си Сина задрожал и с шумом разлетелся, но схваченный человек остался безучастным,

"Танг Шэ Цзян, твой бизнес все еще зависит от моего. Будь немного поприличнее. Кроме того, что я сказал неправильного? В последние годы леди Сюй прошла с Сяо Фэн У довольно суровый путь, и все в этом городе знают об этом от макушки до пят".

Сюй Чэн Би застыла на месте, ее лицо не могло сохранить прежнее выражение, она не верила, что ее слова могут привлечь такие неприятности. Она потянула Тан Шэ Цзяна за руки и легкомысленно сказала:

"Фу-цзюнь, все хорошо, все хорошо. Не теряй ничего из-за этого".

Вены Тан Шэ Цзяна готовы были выскочить наружу, он тянул руки к Мин Си Сину и не хотел отпускать. Видя это, Сяо Фэн У схватил арахис и с "шу" метнул его прямо в Мин Си Сина, попав ему прямо в глаз. С болезненным криком Мин Си Син прикрыл глаз и попятился назад, ударяясь о стулья и столы.

Это было гораздо интереснее, чем то, что происходило на сцене, поэтому довольно много людей высовывали головы, чтобы посмотреть, не обращая внимания на спектакль.

"Сяо Фэн У! Тебя вырастила чертова собака!"

Орех был брошен с большой силой, но глаз Мин Си Сина не пострадал, так как попал только в веко. Однако кровь была, и с помощью своего слуги он поднялся на ноги и в ярости указал на Сяо Фэн У:

"Ты, ты, ты! Какая у тебя смелость! Я разорву твою кожу и выпорю все твои органы! Когда ты будешь сморщенным, я брошу тебя в море на корм рыбам!".

Сюй Чэн Би быстро оттащила Тан Шэ Цзяна назад, ее брови нахмурились, и она выглядела очень обеспокоенной.

Сяо Фэн У перевернулся и сел прямо на перила. Он уставился на палец Мин Си Сина, указывающий на него, как будто понял, что это шутка, и, покачав головой, погрыз несколько дынных семечек:

"Неплохо, неплохо. Боюсь только, что прежде чем ты сможешь снять с меня кожу и вырвать органы, ты сам заразишься волдырями по всей коже и превратишься в живого мертвеца".

Он прекрасно владел боевыми искусствами, это Мин Си Синь знал, поэтому не осмелился сделать шаг вперед. Он только толкнул слугу позади себя:

"Ты смеешь пугать меня! Подходи! Преподай урок этому чертову куску кроличьего мяса!".

Слуги, окружавшие его, были довольно крупного телосложения и выглядели неплохими бойцами, так как без колебаний шагнули вперед. Но не успели они двинуться с места, как их остановил кричащий голос:

"Как самонадеянно! Это театр Ли Юаня. Что вы себе вообразили, осмелившись драться среди бела дня?!"

Толпа подумала, кто бы мог быть настолько смелым, чтобы остановить Мин Си Сина, и все оглянулись, чтобы понять, что это был Чэнь Шао-е, сын окружного судьи, а позади него стоял Цинь Мин Юэ, который не снял свою сценическую одежду.

Мин Си Син не боялся такой маленькой семьи окружного судьи, но он не стал бы так грубо наступать им на пятки. Он поднял руку, чтобы остановить слуг, и сквозь стиснутые зубы произнес:

"Чэнь Гун-цзы, что ты собираешься делать с этим куском работы Сяо Фэн У, который ударил меня?"

"А-а-а, не говори неправду, кто здесь видел, как я его трогал?"

Сяо Фэн У соскочил с перил и показал свои пустые руки:

"Я все время сидел здесь, держась от тебя на расстоянии".

Мин Си Син в ярости закричал:

"Ты просто использовал скорлупу арахиса, чтобы ударить меня!"

Услышав его ответ, Сяо Фэн У слегка приподнял брови и подошел к нему, заложив руки за спину. Мин Си Син в страхе быстро отбежала назад:

"Ты, ты, ты! Что ты делаешь?!"

Сяо Фэн У схватил несколько арахисов из стоящей рядом миски и бросил их в рот:

"Ничего особенного. Как насчет того, чтобы дать тебе возможность ударить меня в ответ скорлупой арахиса?"

"Что за пустая трата слов!"

Мин Си Синь был готов получить удар от своего гнева. Те, кто практиковал боевые искусства, и те, кто не практиковал, разве их сила может быть одинаковой?

Чэнь Шао-е повернул голову, чтобы узнать мнение Цинь Мин Юэ. Он потянул рукава Цинь Мин Юэ и серьезно спросил:

"Мин Юэ, что, по-твоему, мы должны делать?"

Цинь Мин Юэ оттянул рукава. Его ресницы были такими маленькими и сцепленными вместе, что каждое его движение заставляло их слегка трепетать, как будто бабочки расправляли свои крылья. Даже если выражение его лица было не очень приятным, его голос был очень успокаивающим:

"Ничего, просто хочу спросить, за такую хорошую пьесу в театре, зачем Мин Гонг-зи пришел, чтобы испортить ее для толпы. Посмотрите на все эти стулья и столы, которые были опрокинуты и разбросаны повсюду. Неужели я вас чем-то обидел?"

Лицо Мин Си Сина стало красным, как гнилой помидор. Некоторое время он не издавал ни звука, и, видя это, Чэнь Шао-е быстро сказала, "Ладно, ничего страшного не произошло, поэтому не нужно продолжать драку, иначе всех вас посадят в тюрьму на пару дней и избьют несколько раз!"

Сяо Фэн У было все равно, он выглядел довольно безразличным, но он бросил многозначительный взгляд на Мин Си Сина. Затем он посмотрел на Цинь Мин Юэ, а затем на Чэнь Шао-е, после чего перемахнул через перила и спрыгнул вниз на первый этаж под всеобщие шокированные крики.

Чэнь Шао-е не обратила на него внимания, лишь мягко сказала:

"Мин Юэ, послушай, теперь, когда никто не портит шоу, не мог бы ты вернуться и спеть еще раз?".

В тот момент, когда Цинь Мин Юэ повернулся, заколка-бабочка в его волосах слегка затрепетала, и он прикрыл лицо рукавом, лениво вздохнув. Он бросил взгляд на Чэнь Шао-е и слабо повернулся, чтобы спуститься по лестнице:

"Нет, я больше не заинтересован в этом".

Разум Чэнь Шао-е улетучился вместе с его душой от взгляда Цинь Мин Юэ, и он застыл на месте, не двигаясь, и его чувства не возвращались довольно долго.

За Цинь Мин Юэ пришло довольно много людей, но из-за только что произошедшей драмы они его не слушали. Видя, что он не хочет петь, все вздохнули с отчаянием, сказали, что он портит толпу, и в сердцах прокляли Сяо Фэн У и Мин Си Сина.

Цинь Мин Юэ снял грим и быстро поспешил обратно, где увидел Сяо Фэн У, сидящего в коридоре и разговаривающего с Чжун Бо. Кто знает, о чем он говорил, но когда Сяо Фэн У увидел, что он вошел, он больше не слышал ни звука.

Цинь Мин Юэ фыркнула и сказала со странной интонацией:

"Почему ты так быстро убежал, за тобой гнался волк?"

Сяо Фэн У помахал руками в воздухе и покачал головой:

"Нет, нет, я просто увидел, что Чэнь Шао-е смотрит на тебя с такой любовью, что не посмел беспокоить вас обоих".

Лицо Цинь Мин Юэ слегка изменилось, и по какой-то причине он снова начал смеяться. Он подошел, сел рядом с Сяо Фэн У и сказал:

"Что, ревнуешь?"

Сяо Фэн У равнодушно кивнул головой, а затем протянул рукав и несколько раз встряхнул его:

"Чувствуешь запах? Какой сильный запах уксуса".

Хотя он не знал, правду он говорит или нет, сердце Цинь Мин Юэ обрадовалось, и он легонько стукнул Сяо Фэн У плечом:

"Снизу было хорошо видно, что Леди Сюй даже помогла тебе. С технической точки зрения, я не должен ревновать!"

Сяо Фэн У посмотрел на него:

"Дай мне посмотреть, как ты ревнуешь?"

Цинь Мин Юэ смотрел на него, улыбаясь, но в то же время как будто не улыбался.

Для него, почти глухого, чтобы услышать звук, действие должно было быть довольно громким. Чжун Бо только вышел из кухни, как увидел, что входная дверь упала. И тут вбежала банда слуг с палками для водяного огня², и он, потрясенный, споткнулся и побежал обратно, спрятавшись под плитой.

Сяо Фэн У тоже слышал звуки, и его брови слегка нахмурились, он о чем-то задумался, прежде чем они снова разгладились. Он придержал Цинь Мин Юэ, давая понять, чтобы тот не волновался.

Комната была открыта настежь, и группа слуг вместе со стариком столпилась вокруг входа, не оставляя ни единого сантиметра пространства между ними и блокируя любую возможность побега. Цинь Мин Юэ с удивлением понял, что это глава семьи Мин, Мин Шан Шань, и оглянулся на Сяо Фэн У.

Сяо Фэн У был очень спокоен и даже нашел время, чтобы налить себе чашку чая:

"Любезный дядюшка, по какому делу вы сюда пришли? С таким шумом, я действительно не могу вынести такого потрясения".

На лице Мин Шан Шаня промелькнула тень, он подошел и сел прямо напротив Сяо Фэн У:

"Поскольку ты называешь меня дядей, я бесстыдно признаю иерархию наших отношений. Си Син может считаться твоим сводным братом, и какие бы конфликты между вами ни происходили в прошлом, меня это не волнует, и я буду считать это драками между молодыми людьми, не обращая на них внимания. Но у семьи Мин есть только этот сын, и не важно, через миллион лет, через рай или ад, ты не должен был проклинать его как такового."

Сяо Фэн У потягивал свою чашку чая:

"Дядя, что ты имеешь в виду? Твой племянник не понимает".

Мин Шан Шань сузил глаза, а затем хлопнул кулаком по столу, отчего свеча на нем замерцала:

"Он сражался с тобой сегодня в Шэн Дэ Лу, а когда вернулся, то заболел, все тело покрылось красными буграми и волдырями, горел с высокой температурой, как человек на смертном одре. Я пригласил всех лучших врачей из 32 аптек Янь Чэна, и все они сказали, что бессильны!"

Сяо Фэн У хмыкнул в знак признательности, не глядя на него, и с интересом уставился на меняющееся лицо Цинь Мин Юэ:

"И какое отношение это имеет ко мне?"

Грудь Мин Шань Шаня неровно вздымалась, а зубы были крепко стиснуты, он смотрел на Сяо Фэн У, как будто у него были лазеры в глазах:

"Сегодня, не ты ли проклял моего сына на глазах у всех, чтобы он покрылся волдырями и шишками по всему телу, превратив его в живого мертвеца?"

Сяо Фэн У кивнул головой, а затем пересчитал пальцы, сказав:

"Да, но это не единственный случай. Я проклял и многих других людей".

"Не пытайся играть в игры с этим стариком!"

Мин Шань Шань в гневе взмахнул рукавами, поднялся и сказал своим слугам:

"Возьмите его со мной! У меня, Мин Шань-шаня, есть только один сын, и если он умрет, то мне не для чего будет жить, и я приведу с собой виновника, который спровоцировал это!"

Примечания:

*1 Как вы могли помнить из предыдущих томов, уксус = ревность, поэтому весь их разговор использует уксус/кислый запах для обозначения ревности.

*2 Палочки водяного огня: Я не уверен, почему это называется водяным огнем, но в основном это определенный тип досок/палок, которые используются для "наказания" преступников или для того, чтобы заставить их признаться в своих преступлениях. Они обычно черные снизу и красные сверху и обычно ассоциируются с охранниками/"солдатами", которые работают на чиновников, которые также могут быть судьями в суде (по сути, чиновник, управляющий областью, также имеет свой собственный "суд" для вынесения решений).

<http://bllate.org/book/17367/1629048>